

Понкин И.В. Заключение на Постановление Европейского суда по правам человека от 17.07.2018 по делу «Мария Алехина и другие против России»

Вводная часть

Настоящее заключение содержит результаты конституционно-правового и международно-правового анализа содержания и оценку юридической и фактической обоснованности Постановления Европейского суда по правам человека (Третья секция) (далее – ЕСПЧ, Европейский суд, Суд) от 17.07.2018 по делу «Мария Алехина и другие против России» (жалоба № 38004/12)¹ (далее – Постановление ЕСПЧ, Постановление), в том числе оценку соответствия вынесенного Европейский судом Постановления по этому делу положениям Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (в действующей редакции; далее – Конвенция), соответствующих протоколов к ней и Регламента Европейского суда по правам человека.

Названное дело было инициировано в Европейском суде по правам человека жалобой трёх заявителей – М.В. Алехиной, Н.А. Толоконниковой и Е.С. Самуцевич, в которой они утверждали, что в ходе их уголовного преследования за их участие в акции «Панк-молебен “Богородица, Путина прогони”», проведённой пятью участницами (идентифицированы и привлечены к ответственности были только эти три участницы) группы «Pussy Riot» 21 февраля 2012 г. в помещении Кафедрального Собора Русской Православной Церкви – Храма Христа Спасителя, российскими государственными органами были нарушены статьи 3, 5 (§ 3) и 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), а также то, что их осуждение за эту акцию и последующее судебное решение о признании видеоролика их акции «экстремистским материалом» (с запретом распространения этого аудиовизуального материала) явились нарушением статьи 10 Конвенции.

Настоящее заключение выполнено по тексту оригинала вышеназванного Постановления (опубликованного на официальном сайте Европейского суда по правам человека), с учётом осуществлённого нами перевода этого Постановления на русский язык.

¹ Постановление Европейского суда по правам человека (Третья секция) от 17.07.2018 по делу № 38004/12 «Мария Алехина и другие против России» [Case of «Mariya Alekhina and others v. Russia» (Application № 38004/12) / Judgment of the European Court of Human Rights (Third Section) of 17 July 2018] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-184666>>.

Основная часть

Конституционно-правовой и международно-правовой анализ содержания Постановления Европейского суда по правам человека от 17.07.2018 по делу «Мария Алехина и другие против России», в том числе с учётом ранее принятых Европейским судом постановлений по сопоставимым делам, позволил выявить многочисленные существенные недостатки этого Постановления, которые дают достаточные юридические и фактические основания признать это Постановление юридически дефектным – неправосудным, предвзятым (необъективным), бездоказательным, основанным на недостоверных и иных негодных доказательствах, на искажениях действительного правового смысла положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на домыслах и искажениях объективной картины ситуации с акцией группы «Pussy Riot» 21 февраля 2012 г. в помещении Храма Христа Спасителя.

В числе таких существенных недостатков названного Постановления Европейского суда по правам человека:

1) предвзятость и идеологическая мотивированность Европейского суда по правам человека, выразившиеся в его Постановлении в презюмировании несоразмерности тяжести уголовного наказания, понесённого тремя из участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (заявителей) за это деяние, с тяжестью и последствиями указанного деяния;

2) предвзятость и идеологическая мотивированность Европейского суда по правам человека, выразившиеся в его Постановлении в принципиальном оправдании антихристианских экстремистских акций, в противоречие своим правовым позициям в постановлениях по ранее рассмотренным сопоставимым делам;

3) применение в Постановлении Европейского суда по правам человека манипулятивных и иных некорректных приёмов (подмены тезиса, смысловых подмен, подмены факта мнением и др.);

4) явные искажения фактов и ложные утверждения в Постановлении Европейского суда по правам человека;

5) явное нарушение Европейским судом по правам человека пределов своей компетенции и явный его выход в Постановлении за рамки предмета дела, рассмотренного российскими судами.

1. Предвзятость и идеологическая мотивированность Европейского суда по правам человека, выразившиеся в его Постановлении в презюмировании несоразмерности тяжести уголовного наказания, понесённого тремя из участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (заявителей) за это деяние, с тяжестью и последствиями указанного деяния

При анализе Постановления Европейского суда по правам человека выявлены многочисленные сделанные Судом утверждения, искажающие реальное содержание (и его предмет) рассмотренного в российских судах дела, при этом главное утверждение, которое высказывает Европейский суд и пытается доказать, – это то, что, якобы, уголовное наказание, назначенное трём участницам акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (заявителям) за это деяние, было по своей тяжести несоразмерным с тяжестью и последствиями указанного деяния. При этом данный вывод презюмируется как данность, а уже под этот вывод в последующем подвёрстываются некие суждения и высказывания, выдаваемые за аргументы:

– наказание было слишком строгим: *«наказание, назначенное заявителям, было слишком строгим относительно рассматриваемых действий»* (§ 215)²;

– *«действия заявителей не содержали элементов насилия, не разжигали и не оправдывали насилие, ненависть или нетерпимость к верующим»* (§ 227);

– *«рассматриваемое посягательство на права не было необходимым в демократическом обществе»* (§ 229) – под «посягательством на права» здесь Европейским судом интерпретируется привлечение участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя к уголовной ответственности за совершение этих деяний (проведение акции).

Предвзятость, юридическая и фактическая необоснованность этой позиции Европейского суда по правам человека – о якобы несоразмерности тяжести уголовного наказания, понесённого участницами акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, совершённого ими деянию, его тяжести и последствиям, – убедительно доказывается имеющими место в этом же Постановлении Европейского суда положениями, в действительности, подтверждающими противоправную суть и высокую социальную опасность акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, а именно:

– признание Европейским судом, что участницы акции в Храме Христа Спасителя выкрикивали во время этой акции грубые бранные слова и выражения,

² Здесь и далее выделения полужирным в цитатах – авт. настоящего заключения.

в том числе выражено обценного характера – «*На видеозаписи были слышны такие слова, как “срань Господня”*» (§ 14) (эти слова «песни» были также процитированы в § 11);

– признание Европейским судом, что участницы акции в Храме Христа Спасителя «задирали ноги вверх» во время этой акции (§ 14), что, отметим, тоже явилось реализацией приёма издевательства над верующими³;

– признание Европейским судом, что участницы акции в Храме Христа Спасителя выкрикивали во время этой акции «песню» крайне оскорбительного для православных верующих характера (слова этой «песни» приведены в § 11);

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что могут иметься основания для рассмотрения и оценивания акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя как нарушения внутренних установлений религиозной организации: «*в данном случае выступление заявителей проходило в Храме Христа Спасителя в Москве. Его можно рассматривать как нарушение принятых правил поведения в месте религиозного поклонения. Поэтому применение определённых санкций в принципе могло быть оправдано необходимостью защиты прав других лиц*» (§ 214);

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что «*проведение... выступления или произнесение... речи на территории собственности, на которую открыт свободный доступ широкой публике, может, в зависимости от характера и назначения этого места, потребовать соблюдения определённых предписанных правил поведения*» (§ 213),

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что «*поскольку рассматриваемое поведение имело место в соборе, некоторые люди, в том числе, включая, возможно, прихожан, могли посчитать его оскорбительным*» (§ 225); правда, это признание Европейского суда сразу далее в § 225 надуманно отрицается следующим утверждением: «*однако, учитывая свое прецедентное право и вышеупомянутые международные стандарты по защите свободы выражения мнения, Суд не может усмотреть в анализе национальных судов каких-либо элементов, которые позволяли бы охарактеризовать поведение*

³ Напомним, согласно ЗаклЮчению комиссии экспертов от 23.05.2012, «исполненные участницами акции нарочито развязные, вульгарные пляски и иные действия, сопровождаемые пением песни с обценной и бранной лексикой, могут оцениваться в рамках устоявшихся культурных кодов в общественном сознании россиян с учётом места совершения этой акции как “развратные”, “неуместно откровенно сексуализированные”, “поведение сексуально распущенных”, как “провокационные”, “оскорбительные”, “кощунственные”. При этом отдельные “конвульсивные” телодвижения участниц акции (размахивания руками и высокие задиранья ног) могут оцениваться в сознании и устоявшемся понимании православных верующих как “беснования”, “конвульсии одержимых”».

заявителей как разжигание религиозной ненависти» (как будто наличие позиций по иным вопросам в ранее рассмотренных делах, в чём-то отчасти сопоставимых, но существенно отличающихся от рассматриваемого дела, может играть здесь определяющую роль);

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что акция группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя *«могла показаться неприемлемой некоторым людям»* (§ 226);

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что *«определённые меры в ответ на действия заявителей могли бы быть оправданы необходимостью защиты прав других лиц в связи с нарушением правил поведения в религиозном учреждении»* (§ 228 с отсылкой к § 214).

Согласно ранее отстаиваемой позиции Европейского суда по правам человека, «степень оскорбления религиозных чувств должна быть значительна, что следует из используемых судами прилагательных... применительно к материалам, являющимся в достаточной мере агрессивными» (§ 60 Постановления ЕСПЧ от 25.11.1996 по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»). Но в случае с рассматриваемым делом группы «Pussy Riot» Европейский суд по правам человека полностью игнорирует свои же правовые позиции, высказанные по целому ряду ранее вынесенных этим Судом постановлений.

2. Предвзятость и идеологическая мотивированность Европейского суда по правам человека, выразившиеся в его Постановлении в принципиальном оправдании антихристианских экстремистских акций, в противоречие своим правовым позициям в постановлениях по ранее рассмотренным сопоставимым делам

В первую очередь следует обратить внимание на то, что Европейский суд по правам человека в Постановлении от 17.07.2018 по делу «Мария Алехина и другие против России» фактически подменил предмет обсуждения посредством включения в рассмотрение специально сформулированных Судом вопросов и утверждений относительно содержания действий заявителей, признанных российским судом преступными (уголовно наказуемыми). Европейский суд произвольно включил в рассмотрение и перенаправил внимание на другие виды преступных посягательств на объекты, защищаемые Конвенцией, для аргументации своего логически некорректного утверждения (по сути – подмены) о том, что отсутствие именно таких преступных деяний (призыв к насилию и ряд

других) в действиях заявителей означает полное отсутствие в их действиях нарушений Конвенции. Такой приём, применяемый в недобросовестной полемике, называется приёмом подмены тезиса. В рассматриваемом Постановлении Европейского суда по правам человека приём подмены тезиса применён несколько раз. Например, в Постановлении утверждается: *«Суд отмечает, что действия заявителей не сорвали никакую религиозную службу, а также не привели ни к каким увечьям людей, находившихся в соборе, или порче церковного имущества. В этих обстоятельствах Суд находит, что наказание, назначенное заявителям, было слишком строгим относительно рассматриваемых действий»* (§ 215). То есть получается, по мнению Суда, что если участницы акции группы «Pussy Riot» никого в Храме Христа Спасителя не изувечили, не сорвали религиозную службу, то из этого, якобы, логически следует, что назначенные в отношении заявителей меры наказания были чрезмерными, так как они не совершили ничего из перечисленного Европейским судом, что предполагает, что любые другие негативные последствия их действий (причинённый ими вред) не могут считаться столь же или более значительными по причинённому ущербу защищаемым Конвенцией и законом объектам (права, свободы и другие защищаемые законом ценности). В указанном утверждении Европейского суда чётко просматривается допущенная им явная логическая ошибка, заключающаяся в сознательном ограничении всей совокупности возможных видов вреда, который потенциально может быть причинён противоправными публичными акциями в храме с учётом содержания деяния.

Обоснованно считаем, что круг потенциальных противоправных деяний, совершением которых в храме может быть нанесён вред защищаемым законом и Конвенцией объектам (правам, свободам и другим ценностям), не исчерпывается только вышеперечисленными видами вреда (срывом богослужения, нанесением вреда здоровью людей и порчей имущества).

Кроме того, следует подчеркнуть, что совершением богослужений (например – утренних, вечерних) не исчерпывается весь перечень совершаемых в православном храме религиозных обрядов и церемоний. Судьи Европейского суда по правам человека не могли не знать этого очевидного и общеизвестного обстоятельства. Например, верующие приходят в храм не только для присутствия во время религиозной церемонии (богослужения), отправляемой священнослужителем, но и в другое время, когда в храме не совершается богослужение, для того, чтобы помолиться, лично совершить религиозные обряды и церемонии (например, подать записки о здравии, поставить свечи).

Типичным приёмом доказывания, применённым Европейским судом по правам человека в данном деле, является привлечение в качестве аргументов,

вопреки фактическим обстоятельствам дела, других случаев, в которых существенные обстоятельства значительно отличались от дела, рассмотренного российскими судами: *«Суд напоминает, что он рассматривал несколько факторов в ряде случаев, касавшихся высказываний/действий, вербальных или невербальных, предположительно разжигавших или оправдывавших насилие, ненависть или нетерпимость, когда ему необходимо было решить, было ли посягательство на право свободы выражения мнения авторов таких высказываний/действий “необходимым в демократическом обществе” в свете общих принципов, сформулированных в его прецедентном праве. Один из этих факторов касался того, были ли высказывания/действия сделаны на фоне напряжённой политической или социальной ситуации; наличие такого фона обычно приводило Суд к решению о том, что определённая форма посягательства по отношению к таким высказываниям/действиям была оправдана... Другой фактор – могли ли высказывания/действия, будучи верно истолкованными и рассматриваемыми в их непосредственном или более широком контексте, быть поняты как прямой или непрямой призыв к насилию, либо как оправдание насилия, ненависти или нетерпимости... Суд также обращал внимание на то, в каком стиле были сделаны высказывания/действия, и их способность, прямую или косвенную, привести к вредоносным последствиям... Во всех приведённых выше случаях именно взаимодействие различных задействованных факторов, а не какой-либо один из них, взятый в отдельности, определило исход дела» (§§ 217–221).*

При этом Европейским судом была совершена явная логическая ошибка, заключающаяся в том, что приведённые частные случаи не охватывают всю совокупность возможных ситуаций, обладающих многообразием форм и непосредственных объектов посягательств при совершении деяний, сопряжённых с оскорблением религиозных чувств верующих и унижением их человеческого достоинства⁴. Таким образом, в результате ограничительной (узкой) интерпретации Европейским судом по правам человека положений Конвенции, устанавливающих во взаимосвязи ряд оснований для возможного правомерного

⁴ См.: Понкин И.В. Непосредственные объекты посягательств при совершении деяний, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих и на унижение их человеческого достоинства // Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 5–9. *Ponkin I.V. In merito alla tutela dei sentimenti religiosi e della dignità individuale dei credenti // Diritto Penale Contemporaneo. – 26 Febbraio 2016. Ponkin I.V. Direct Objects of Offence at Committing of the Acts Oriented to an Insult of Religious Feelings of Believers and to Humiliation of their Human Dignity // Forensic Research & Criminology International Journal. – 2017. – Vol. 5. – № 5.*

ограничения прав и свобод, Европейский суд рассмотрел только несколько факторов, влияющих на признание деяния противоправным, нарушающим защищаемые Конвенцией объекты (права, свободы и другие ценности), и по сути дела, фактически отказался детально рассмотреть ряд существенных сторон, частей совершённого деяния, заключающихся в нанесении вреда таким, подлежащим правовой защите объектам, как достоинство человека. Такая позиция Европейского суда не согласуется с Конвенцией, так как, согласно Конвенции, государство обязано признавать и обеспечивать защиту достоинства личности от любых видов оскорбления, в том числе – в связи с религиозной верой, объектами религиозного почитания (статья 3 Конвенции – в части запрета унижающего достоинство обращения, статьи 9 и 10 Конвенции, преамбула Протокола № 13).

Если в ранее рассмотренных Европейским судом по правам человека делах, указанных в §§ 217–221 исследуемого Постановления, указываемые Европейским судом критерии и подходы были им применены, то из этого логически не следует, что все другие дела, связанные с унижением человеческого достоинства, будут совершенно аналогичны по существенным обстоятельствам и могут быть юридически корректно рассмотрены по такому же шаблону, ограничиваясь рассмотрением только некоторой части существенных обстоятельств (условий, факторов и т.д.).

Важно отметить, что степени значимости каждого из вышеуказанных факторов и обстоятельств, которые принимались Европейским судом во внимание при решении вопроса о наличии нарушения норм Конвенции, в делах, указанных в §§ 217–221 Постановления, были различными. Это не были полностью однородные и полностью аналогичные дела. Многие из указанных дел обоснованно считать существенно отличающимися по содержанию и характеру совершённых деяний в сравнении с делом об акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, например, указанное в § 220 совершенно нерелевантное дело *«где действие включало в себя шествия наподобие военных маршей в деревнях, в которых проживало большое количество цыган, что, учитывая исторический контекст в Венгрии, имело зловещую подоплёку»*.

Сведение всех возможных видов (форм) социально опасных преступных деяний, прямым последствием которых является унижение человеческого достоинства верующих и оскорбление их религиозных чувств, только к нескольким факторам, а именно: 1) призыв к насилию, 2) совершение насилия, 3) оправдание насилия (§ 219 исследуемого Постановления), 4) срыв конкретной религиозной службы (весьма специфически интерпретируемой), 4) причинение вреда здоровью людей, находящихся в здании религиозного назначения, 5) порча

религиозного имущества (§ 215), либо выявление фактора некоего «фона напряжённой политической или социальной ситуации» (§ 218) – является логически ошибочным, юридически и фактически необоснованным приёмом доказывания, потому что при этом происходит необоснованное ограничение совокупности существенных обстоятельств и необоснованный отказ от рассмотрения других, не менее важных, обстоятельств дела.

Уместно отметить, что имеется ряд рассмотренных Европейским судом по правам человека дел, в которых аргументация вынесенных этим Судом решений значительно отличалась в части рассмотренных обстоятельств, факторов, доказательств, признаваемо подлежащих правовой защите объектов (ценностей), итоговых выводов⁵. Но в рассматриваемом Постановлении Европейского суда по правам человека многие ранее выработанные этим Судом правовые позиции игнорируются, а некоторые – искажаются.

Унижающее человеческое достоинство обращение может быть совершено посредством интеллектуальных форм такого обращения, что ранее подтверждал Европейский суд по правам человека: **«воздействие может считаться унижающим достоинство, если оно может создать у жертвы чувства страха, тревоги и собственной неполноценности, сокрушает её физическое или моральное сопротивление»** (§ 120 Постановления ЕСПЧ от 27.09.1999 по делу «Смит и Грэйди против Соединённого Королевства»); перевод цитаты приводится по СПС «Гарант»). В других своих постановлениях Европейский суд по правам человека ранее формулировал несколько более широкую интерпретацию: **«достаточно, чтобы жертва была унижена в её собственных глазах»** (§ 120 Постановления ЕСПЧ по делу «Смит и Грэйди против Соединённого Королевства»; § 32 Постановления ЕСПЧ от 25.04.1978 по делу «Тайрер против Великобритании»), которую, тем не менее, следует рассматривать во взаимосвязи с правовыми позициями в иных (вышеуказанных) решениях Суда, поскольку невозможно абсолютизировать внутренние субъективные переживания лица в

⁵ См.: Постановление ЕСПЧ от 07.12.1976 по делу «Хэндисайд (Handyside) против Соединённого Королевства», Постановление ЕСПЧ от 25.11.1996 по делу «Уингроу (Wingrove) против Соединённого Королевства», Постановление ЕСПЧ от 20.09.1994 по делу «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии», Постановление ЕСПЧ от 22.10.1981 по делу «Даджен (Dudgeon) против Соединённого Королевства», Постановление ЕСПЧ от 24.05.1988 по делу «Мюллер (Müller) и другие против Швейцарии», Постановление ЕСПЧ от 27.09.1999 по делу «Смит (Smith) и Грэйди (Grady) против Соединённого Королевства», Постановление ЕСПЧ по делу «Тайрер (Tyer) против Великобритании» от 25.04.1978.

Подробнее см.: *Понкин И.В.* Правовые позиции Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел об оскорблении религиозных чувств верующих // Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом: Матер. Всеросс. научно-практич. конф., посвящ. 60-летию А.Б. Зеленцова / Отв. ред. А.М. Волков. – М.: РУДН, 2011. – 571 с. – С. 133–148.

качестве критерия объективности оценки. Однако процитированная позиция указывает на то, что Европейский суд по правам человека ранее рассматривал (как юридически значимое) восприятие потерпевшими тех или иных действий, посягающих на их права и достоинство личности. Но в случае с делом об акции группы «Pussy Riot» всё это полностью и демонстративно было проигнорировано Европейским судом по правам человека.

Притом что Европейский суд по правам человека обоснованно отмечает необходимость при вынесении правовой оценки деяния выяснять наличие его реальной способности *«прямо или косвенно привести к вредоносным последствиям»* (§ 220) (именно такой подход выявления и доказательства наличия причинно-следственной связи между деяниями и последствиями – реализован в решении российских судов), Европейский суд заявляет, что *«не может усмотреть в анализе национальных судов каких-либо элементов, которые позволяли бы охарактеризовать поведение заявителей как разжигание религиозной ненависти»* (§ 225). Тем самым, Европейский суд юридически и фактически необоснованно ограничивает (сужает) круг рассматриваемых объектов правовой защиты и игнорирует наличие и специфику конкретных социально опасных и неприемлемых содержания и последствий акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя.

Только лишь выяснением вопроса о том, вызывали ли совершённые противоправные действия в храме последствия в виде разжигания ненависти, анализ совершённых действий и их последствий не должен исчерпываться, а должны быть рассмотрены все существенные обстоятельства и последствия указанных действий. И поэтому редуцирование Европейским судом по правам человека объёма противоправных действий, реализованное им при рассмотрении данного дела и выраженное в Постановлении, является юридически и фактически необоснованным.

И этот явный недостаток не может быть компенсирован посредством упоминаний в § 223 Постановления нескольких не обладающих нормативным значением материалов (Европейский суд апеллирует к тенденциозно подобранным частным мнениям других лиц и рекомендациям ряда организаций): 1) совместного заявления Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта, Специального докладчика по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение Франка Ла Рю и Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Гиту Муйгаи Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) для семинара-практикума по запрещению подстрекательства к национальной, расовой или

религиозной ненависти (Семинар-практикум по Европе 09-10.02.2011, г. Вена)⁶, 2) Доклада Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) от 17–18.10.2008 № CDL-AD(2008)026 «Об отношениях между свободой выражения мнения и свободой религии: вопрос о регулировании и преследовании богохульства, религиозного оскорбления и подстрекательства к религиозной ненависти»⁷, 3) Доклада от 20.09.2006 Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений Асмы Джахангир и Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Дуду Дьена в соответствии с решением № 1/107 Совета по правам человека о подстрекательстве к расовой и религиозной ненависти и поощрении терпимости⁸, а также упоминание в § 224 Постановления 4) материала «Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34 от 12.09.2011 к статье 19 “Свобода мнений и их выражения”»⁹.

Названные материалы являются всего лишь выражением частных мнений специалистов и ряда организаций относительно случаев, имевших существенные отличия от дела, рассмотренного российскими судами в отношении заявителей. Указанные материалы содержат некоторые рекомендации, но не обладают нормативным регулирующим значением. Позиционирование этих материалов Европейским судом по правам человека и, тем более, использование их Судом в качестве источников доказательств, императивного руководства или «стандартов»

⁶ Нами найден источник: *Bielefeldt H., La Rue F., Muigai G. Joint submission / OHCHR expert workshops on the prohibition of incitement to national, racial or religious hatred Expert workshop on Europe (9–10 February 2011, Vienna) // <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Expression/ICCPR/Vienna/CRP3Joint_SRSSubmission_for_Vienna.pdf>.*

⁷ Нами найден источник: Report CDL-AD(2008)026-e on the relationship between Freedom of Expression and Freedom of Religion: the issue of regulation and prosecution of Blasphemy, Religious Insult and Incitement to Religious Hatred adopted by the Venice Commission at its 76th Plenary Session (Venice, 17–18 October 2008) // <[http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2008\)026-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2008)026-e)>.

⁸ Нами найден источник: Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Asma Jahangir, and the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, Doudou Diène, further to Human Rights Council decision 1/107 on incitement to racial and religious hatred and the promotion of tolerance // <<http://repository.un.org/handle/11176/261903>>; <http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/261903/A_HRC_2_3-EN.pdf?sequence=3&isAllowed=y>; <http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/261903/A_HRC_2_3-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y>.

⁹ Нами найден источник (в исследуемом Постановлении ЕСПЧ ссылки на него и на прочие упоминаемые не приведены): General Comment № 34, Article 19: Freedoms of Opinion and Expression, of 12 September 2011 // <<https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf>>; <<http://www.refworld.org.ru/category,REFERENCE,HRC,,4ed34b892,0.html>>.

для выработки решения по рассматриваемому делу – юридически и фактически необоснованно.

Следует подчеркнуть, что подобного рода извлечений из частных субъективных мнений в исследуемом Постановлении Европейского суда по правам человека приведено множество (§§101–103, 105–113, 223–224). Из того, что они выражены коллективно – группой лиц или от имени организации, совершенно не следует, что они обретают статус правил, стандартов или обязательных для исполнения норм.

В числе прочих, в исследуемом Постановлении Европейского суда по правам человека делается отсылка к Общеполитической Рекомендации Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью № 15 «О борьбе с языком ненависти»¹⁰, а именно, к следующему её положению: *при решении вопроса о том, способствовало ли высказывание разжиганию ненависти, следующие элементы важны для оценки того, имел ли место риск совершения актов насилия, запугивания, вражды или дискриминации: (i) “контекст, в котором используется рассматриваемый язык ненависти”; (ii) “способность лица, использующего язык ненависти, оказать влияние на других лиц”; (iii) “природа и сила используемого языка”; (iv) “контекст конкретных замечаний”; (v) “используемое средство”; и (vi) “характер аудитории”» (§ 222). Все эти обстоятельства в отношении акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя были исчерпывающе и надлежащим образом исследованы и подтверждены российскими судами, но это абсолютно игнорируется Европейским судом по правам человека.*

В Постановлении Европейского суда по правам человека фактически вместо добросовестного объективного анализа дела, рассмотренного российскими судами, значительная часть рассмотрения Судом дела, как видно по содержанию Постановления, включала искажение смысла правовых норм, относящихся к обстоятельствам дела, и подмену фактов на «аргументы», основывающиеся на частных мнениях (или представляющие собой таковые). При этом в качестве доказательств или даже нормативных оснований («стандарты») Европейским судом произвольно выдаются субъективные мнения экспертов по другим делам, существенно отличающимся от дела, рассмотренного российскими судами.

В числе таких материалов – упоминаемый в § 110 Раббатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, выводы и рекомендации четырёх региональных экспертных

¹⁰ Нами найден источник: European Commission against Racism and Intolerance General Policy Recommendation № 15 on Combating Hate Speech: key points // <<https://rm.coe.int/16805d59ee>>.

совещаний, организованных УВКПЧ в 2011 году, принятый экспертами в г. Рабате (Марокко) 05.10.2012 («Раббатский план»), упоминаемый в § 113 материал «Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенства на основе обсуждений с участием группы высокопоставленных служащих ООН и других официальных лиц, представителей гражданского общества и академических экспертов по международному праву в области защиты прав человека по вопросам свободы выражения мнений и равенства на встречах, состоявшихся в Лондоне 11.12.2008 и 23-24.02.2009» («Кемденские принципы») и ряд других.

Соответственно, приведённый в § 223 исследуемого Постановления (в привязке к названным в §§ 223–224 Постановления материалам) вывод о том, что *«согласно международным стандартам по защите свободы выражения мнения, ограничение этой свободы в форме уголовных санкций приемлемо только в случаях разжигания ненависти»* – является юридически необоснованным и логически некорректным поскольку, во-первых, вышеназванные материалы не являются международными стандартами (нормами международного права), а представляют собой частные мнения, комментарии о международных стандартах, и во-вторых, сведение всех допускаемых Конвенцией оснований ограничения свободы выражения мнения и свободы распространения информации до одного основания (в целях предотвращения разжигания ненависти) явно противоречит Конвенции (статьям 9 и 10) и является очевидным юридическим дефектом интерпретации.

Напротив, ранее Европейский суд по правам человека придерживался позиции о том, что **«способы критики или отрицания религиозных учений и убеждений могут повлечь за собой ответственность государства, если оно не обеспечивает спокойного пользования правом, гарантированным статьёй 9, всем, кто придерживается этих учений и убеждений. В экстремальных ситуациях результат критики или отрицания религиозных убеждений может быть таким, что воспрепятствует свободе придерживаться или выражать такие убеждения»** (§ 47 Постановления ЕСПЧ от 20.09.1994 по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»; перевод цитаты приводится по СПС «Гарант»). Но при рассмотрении Европейским судом дела по жалобе заявителей всё это полностью и демонстративно проигнорировано.

Привлечённое Европейским судом в качестве аргумента (§ 224 Постановления) утверждение из материала «Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34, Статья 19: Свобода мнений и их выражения, от 12 сентября 2011 г.» (пункт 48) (цитируем по исследуемому Постановлению ЕСПЧ): *«Запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим*

системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с [Международным пактом о гражданских и политических правах], за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 [Международного пакта о гражданских и политических правах]» – очевидно, противоречит Конвенции и ряду правовых позиций Европейского суда по правам человека, выработанных им ранее, в которых признавались допустимыми и не противоречащими Конвенции ограничения свободы творчества, в случаях, когда проявление этой свободы было прямо связано и влекло нарушение защищаемых Конвенцией прав других людей, в том числе права на достоинство личности.

Абсолютизация запрета на все формы *выражения неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений* и распространение такого запрета на все возможные случаи выражения мнения, содержащего неуважение, действительно, могут быть оценены как противоречащие Международному пакту о гражданских и политических правах, но при этом утверждение, что вывод о недопустимости такой абсолютизации запрета может логически являться основанием для полного ничем не ограниченного дозволения (разрешения) проявлений свободы выражения мнения, свободы самовыражения, свободы распространения информации, в том числе, влекущих публичное оскорбление человеческого достоинства и религиозных чувств верующих, – является совершенно недопустимым, необоснованным и неприемлемым с правовой точки зрения, не имеет под собой никаких международно-правовых и конституционно-правовых оснований.

Важно отметить известные позиции Европейского суда по правам человека, имеющие прямое отношение к общественным отношениям, рассмотренным в данном деле: «Свобода слова является одной из основных опор демократического общества. Однако, как специально указывается в пункте 2 статьи 10 [Конвенции], осуществление этой свободы налагает обязанности и ответственность. В их число в контексте религиозных убеждений может быть **легитимно включена и обязанность избегать, по мере возможности, того, что представляется другим необоснованно оскорбительным и даже оскверняющим религиозные ценности**» (§ 52 Постановления по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»). Европейский суд по правам человека ранее также заявлял позицию о том, что государство вправе принимать меры государственно-правового (в том числе уголовно-правового) реагирования для того, **«чтобы у отдельных людей не сложилось ощущение, что их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападков**» (§ 56 Постановления по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»; перевод цитат здесь приводится по СПС «Гарант»). Но в случае с делом об акции

группы «Pussy Riot» все эти правовые позиции Суда полностью и совершенно необоснованно были проигнорированы.

Указанное в § 112 исследуемого Постановления Европейского суда по правам человека положение из Совместной декларации Специального докладчика Организации Объединённых Наций по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специального докладчика Организации американских государств (ОАГ) по вопросу свободы выражения мнения и Специального докладчика Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) от 09.12.2008 по вопросу о свободе выражения мнения и доступе к информации, в частности, гласит (цитата по исследуемому Постановлению ЕСПЧ): **«Понятие “оскорбление религий” не соответствует международным стандартам в отношении оскорблений, которые направлены на защиту репутации граждан, тогда как религии, как и все убеждения, не могут быть признаны обладающими собственной репутацией».** Притягивание этого тезиса в качестве аргумента является очевидным применением некорректного полемического (манипулятивного) приёма подмены тезиса, так как лексическая конструкция «оскорбление религий» не было использовано в решениях российских судов по рассматриваемой акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, а также в заключениях экспертов, которые отмечены в приговоре российского суда в отношении заявителей. Утверждения о допустимости практически ничем не ограниченных свобод выражения мнений, самовыражения и распространения информации (именно на формирование убеждённости в этом направлена указанная тенденциозная подборка частных мнений в исследуемом Постановлении) – были бы юридически и фактически необоснованными. Их логическим следствием явилось бы фактическое дозволение абсолютно свободного (даже самого грубого), ничем не ограниченного издевательства над религиозными чувствами верующих и признание более приоритетным (в плане обеспечения защиты) именно свобод выражения мнений, самовыражения и распространения информации по отношению к охране и защите человеческого достоинства верующих и их религиозных прав и свобод. Такие утверждения, направленные на обоснование отрицания юридической и фактической возможности и необходимости правовой охраны и защиты через механизмы Конвенции указанных прав верующих граждан, являются политически и идеологически мотивированными и противоречат Конвенции.

Вместе с тем, следует отметить, содержательный анализ и телеологический анализ (то есть выявление и анализ целей подготовки документа) обозначенных

выше (указываемых в исследуемом Постановлении Европейского суда по правам человека) документов показывает, что в целом они не противоречат (в полной мере) позиции о том, что всё многообразие форм, видов и непосредственных объектов посягательств при совершении деяний, которыми осуществляется оскорбление религиозных чувств верующих и унижение их человеческого достоинства, несводимо только лишь к *«разжиганию религиозной ненависти»* или к физическому насилию.

Целесообразно отметить, что в § 112 рассматриваемого Постановления Европейского суда указано положение названной выше Совместной декларации от 09.12.2008: *«Ограничения на свободу выражения мнения должны быть сведены в своём объёме к защите важнейших индивидуальных прав и социальных интересов»*. Очевидно, что решения российских судов по содержанию согласуются с этой рекомендацией. Так российскими судами была осуществлена именно защита индивидуальных прав (ряд лиц был обоснованно признан потерпевшими) и защита публичных интересов (охрана человеческого достоинства верующих, охрана межрелигиозного мира, предупреждение межрелигиозных конфликтов). Таким образом, представление Европейским судом положений этого материала в Постановлении в качестве примера международных рекомендаций, которым не соответствует решение российского суда, является некорректным и вводящим в заблуждение приёмом.

В исследуемом Постановлении Европейского суда по правам человека также полностью игнорируется то, что деяния, направленные на уничтожение человеческого достоинства верующих и на оскорбление их религиозных чувств, во многих случаях влекут одновременно и разжигание ненависти и вражды между верующими, обоснованно заявляющими о том, что их права были нарушены, а также поддерживающей их частью общества, с одной стороны, и сторонниками абсолютно неограниченной свободы выражения мнения и свободы распространения информации с поддерживающими их ситуативно в данном случае лицами с агрессивными антирелигиозными убеждениями, с другой стороны. То есть происходит фактическое провоцирование социального конфликта, имеющего признаки религиозного и идеологического противостояния, что совершенно противоречит целям Конвенции.

Кроме того, при любой подобного рода акции практически всегда потерпевшими (и им сочувствующими лицами) оценивается и артикулируется этническая идентичность и (во всяком случае, опосредованно через этническую) религиозная идентичность лица, совершившего вышеуказанное деяние. И такое лицо вольно сколько угодно много говорить о своей, якобы, атеистичности и «безэтничности» (как риторическое прикрытие), но это лицо неминуемо будет

восприниматься и оцениваться как представитель определённой религиозной и/или этнической группы, а ответные крайне негативные чувства (как обоснованная реакция на неспровоцированное оскорбление и унижение) будут в большинстве случаев экстраполироваться на эту религиозную и/или этническую группу. В Постановлении ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» это обозначено как «оправданное негодование».

И по этой причине деяния, направленные на уничтожение человеческого достоинства верующих и на оскорбление их религиозных чувств, обоснованно рассматривать, в том числе, как «подстрекательство к религиозной ненависти».

В § 186 Постановления Европейского суда по правам человека приводится мнение некоей организации «Альянс защиты свободы»: *«когда государственные органы вынуждены были принять меры против активистов, которые вторглись в церковь и протестовали во время богослужения, они не могли не ограничить свободу слова таких активистов. По мнению “Альянса защиты свободы”, при определении того, является ли такое ограничение соразмерным, суд должен изучить контекст событий, а не конкретное содержание речи»*. То есть Суд приводит в качестве аргумента частное суждение о полной недопустимости принимать решение об ограничении свободы слова в случае её реализации в форме вторжения и выражения протестов во время богослужения в храме, основываясь на изучении содержания выраженной речи. Получается, что Европейский суд частное мнение некоей христианофобской организации ставит на уровень правовых аргументов при защите прав согласно Конвенции. Совершенно необоснованно утверждать, что государственному органу при принятии решения надлежит изучать только некий «контекст», а содержание самой речи следует игнорировать. Таким образом, здесь Европейский суд вновь приводит аргумент, совершенно не убедительный по своей юридической значимости и несостоятельный по сути, осуществляя, тем самым, явную подмену. Суд в этом случае реализует крайне этически некорректный манипулятивный приём подмены факта мнением.

Применённая ссылка Европейского суда по правам человека на другое заявление организации «Альянс защиты свободы» (§§ 184–185) о том, что *«христиане, как и любая другая общественная группа, не обладали правом не быть оскорблёнными. Напротив, они должны быть готовы к тому, чтобы быть “оскорблёнными, шокированными и обеспокоенными”»*, – откровенно выказывает одобрение Европейским судом такого (явно некорректного) отношения к христианам, которое выражается в навязывании приемлемости оскорблений, ненависти и нетерпимости, артикулированно унижительного отношения к верующим христианам. Кроме того, приведение Европейским судом

такого мнения в качестве аргумента, в отношении которого Европейский суд не высказал критических оценок или замечаний, означает фактическую поддержку Европейским судом указанного мнения. Но такое понимание Европейским судом ценности достоинства и прав человека парадоксальным (и даже абсурдным) образом сочетает в себе признание совместимости провозглашённой Конвенцией обязанности государства защиты прав человека (как ценности) с отрицанием отсутствия у человека права не быть оскорбленным и с состоянием общества (позиционируемом как нормальное), при котором все граждане должны быть готовыми быть оскорблёнными. Кроме того, включение Европейским судом (в качестве аргумента) указанного мнения фактически свидетельствует об отсутствии у судей Европейского суда, рассматривавших указанное дело, сколь-нибудь уважительного отношения к социальной группе христиан. Крайняя негативная смысловая направленность этой приведённой Судом цитаты своим Постановлением выражается также в её явном противоречии содержанию гарантий правовой охраны и защиты человеческого достоинства, согласно Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Важно отметить, что в Постановлении ЕСПЧ от 07.12.1976 по делу «Хэндисайд против Соединённого Королевства» говорилось иное – о том, что допустима критика, иной раз и беспокоящая, но никак не допускалась никакая возможность намеренного изощрённого издевательства над религиозными чувствами или глумления человеческим достоинством верующих.

Согласно ранее выработанным позициям Европейского суда, **ключевым условием правомерности и юридической обоснованности действий государства, ограничивающих или пресекающих выражение мнения (или иные формы самовыражения), является осуществление таких действий в целях:**

– обеспечения «“защиты прав других лиц” в случае нападков на их религиозные убеждения» и «защиты глубинных чувств и убеждений от оскорбительных высказываний» (§ 58 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– защиты права граждан **«не подвергаться оскорблениям в своих религиозных чувствах»** (§ 47 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– «защиты **прав других лиц... на уважение их религиозных чувств»** (§ 46 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»);

– защиты (ограждения) верующих от таких материалов, которые **могут «ранить и оскорбить чувства верующих»** (§ 62 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– «оградить религиозную тему от такой трактовки, “которая при помощи уничижительного, бранного, оскорбительного, грубого и высмеивающего тона, стиля и смысла способна оскорбить тех, кто верует и поддерживает предания и этику христианства”» (§ 48 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– предотвращения или пресечения оскорблений «религиозных чувств верующих» вследствие «провокационного изображения предметов религиозного культа» и «такого отношения к предметам религиозного культа, которое может вызвать “оправданное негодование”» (§§ 47, 48 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»);

– защиты граждан от «оскорбления их религиозных чувств при публичном выражении взглядов другими лицами» (§ 48 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»);

– защиты верующих от таких материалов, которые могут представляться верующим **«необоснованно оскорбительными и даже оскверняющими религиозные ценности»** (§ 52 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– защиты верующих от таких действий, которые могут сформировать у них представление, что **«их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападок»** (§ 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»).

Но в случае с делом об акции группы «Pussy Riot» Европейский Суд проигнорировал ранее выработанные им правовые позиции и при этом не привёл какого-либо обоснования такого изменения своей интерпретации правовых норм Конвенции и оснований правомерных в соответствии с Конвенцией ограничений прав и свобод человека.

Показанные выше выявленные юридические, логические и фактические недостатки приведённых Европейским судом по правам человека доказательств своих выводов и обоснований принятого им решения, включая использование недобросовестных и вводящих в заблуждение доводов (по смыслу, вкладываемому в эти понятия статьями 3 и 44D Регламента Европейского суда по правам человека¹¹), – убедительно доказывают необъективность,

¹¹ Регламент Европейского суда по правам человека (ред. на 01.01.2016) // <https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf>. Сказанное справедливо и в отношении Регламента Европейского суда по правам человека в ред. на 01.08.2018

недобросовестность, идеологическую мотивированность и предвзятость, проявленную Европейским судом при рассмотрении дела и вынесении решения по рассматриваемому делу.

3. Применение в Постановлении Европейского суда по правам человека манипулятивных и иных некорректных приёмов (подмены тезиса, смысловых подмен, подмены факта мнением и др.)

В рассматриваемом Постановлении Европейский суд по правам человека фактически стремится доказать отсутствие социальной опасности в совершённых заявителями действиях, отсутствие вреда от их действий защищаемым Конвенцией правам, свободам и другим объектам, подлежащим защите государством, согласно Конвенции, и тем самым оправдать совершённую заявителями акцию группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя. Для этого так же было использовано множество приёмов.

Так, в Постановлении Европейского суда по правам человека многократно приведено утверждение о том, что после предыдущей акции, проведённой группой «Pussy Riot» в Елоховском соборе, никаких правовых действий со стороны государственных органов в отношении участниц группы «Pussy Riot» не было предпринято и негативных правовых последствий для них в связи с этим не наступило: *«18 февраля 2012 года исполнение песни было проведено в Богоявленском соборе в Елохове в Москве. Заявители и две другие участницы группы, одетые в яркие балаклавы и платья, вошли в собор, установили усилитель, микрофон и лампу для лучшего освещения и исполнили песню в сопровождении танца. Выступление было записано на видео. Никакого заявления в полицию в отношении этого выступления сделано не было»* (§ 12); *«однако Суд отмечает, что против заявителей не было начато судебного преследования после их пародийного выступления с той же песней в Богоявленском соборе в районе Елохово в Москве 18 февраля 2012 г. при аналогичных обстоятельствах (см. § 12 выше)»* (§ 214).

Утверждение Европейского суда о том, что отсутствие реакции правоохранительных органов государства на предыдущую акцию группы «Pussy Riot» (в Елоховском соборе) свидетельствует о том, что такая акция не представляла собой социально опасное деяние (как сама по себе, так и похожая по внешней форме акция в Храме Христа Спасителя), – является очевидной манипуляцией, так как не учитываются, во-первых, реальные обстоятельства событий и причины бездействия указанных государственных органов, во-вторых, не учитывается влияние на последствия акции места её совершения – Храм Христа Спасителя, являющийся для православных христиан особенно значимым местом. То, что соответствующие государственные органы не выполнили свои обязанности по обеспечению правовой охраны и защиты человеческого достоинства и религиозных чувств верующих в одном случае, совершенно не даёт

оснований считать, что такие акции в храме не обладают серьезной социальной опасностью, и не доказывает допустимость проведения подобного рода акций сходного содержания в других храмах. Кроме того, акция в Елоховском соборе была отражена в приговоре, вынесенном трём участницам акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя.

Рассматривая принятое российским судом решение о признании экстремистским материалом видеоролика акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя и о запрете его распространения, Европейский суд приводит аргументы, исходящие из абсолютизации права на свободное выражение мнения и свободы распространения информации: *«объявление видеозаписей выступлений заявителей, доступных в интернете, “экстремистскими” и их запрет являются “посягательством органа власти” на право свободы выражения мнения первого и второго заявителей»* (§ 251).

В соответствии с законодательством Российской Федерации, российский суд правомерно принял решение о проведении экспертных исследований видеоматериалов, содержащих видеозапись действий заявителей в Храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г., так как счёл необходимым получить специализированные экспертные оценки со стороны специалистов, а затем, после их проведения, рассмотрел заключение судебной экспертизы, оценил выводы экспертов и приобщил заключение к материалам дела.

Важно понимать, что заявители понесли уголовное наказание за совершённые ими противоправные деяния в Храме Христа Спасителя, а решение суда о признании видеоролика с записью этой акции (аудиовизуального материала, смонтированный из фрагментов видеосъемок указанного деяния и других материалов уже после акции в Храме Христа Спасителя) экстремистским материалом было принято судом уже после вынесения приговора заявителям.

Весьма явно предвзятое отношение Европейского суда по правам человека к рассмотрению дела выразилась в искажённом изложении в Постановлении содержания действий заявителей в Храме Христа Спасителя – в части наличия или отсутствия политической протестной составляющей. Это ещё один пример явной предвзятости Европейского суда по правам человека в рассматриваемом деле – безоговорочное и некритическое принятие и согласие с заявлением участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя относительно целей их акции: *«заявители желали привлечь внимание своих сограждан и Русской Православной Церкви к своему неодобрению политической ситуации в России и отношения Патриарха Кирилла и некоторых других духовных лиц к уличным протестам в нескольких российских городах, вызванных недавними парламентскими выборами и приближающимися президентскими выборами»*

(§ 212). Сказанное заявителями не соответствует действительности (соответственно, является дефектным презюмирование Европейским судом их правоты в этой части), так как, во-первых, никаких политических заявлений во время своей акции в Храме Христа Спасителя заявители вербально не выразили, во-вторых – очевидными действительными целями этой акции (российскими судами это было доказано) явились привлечение общественного внимания к своим персонам (так называемый «самопиар»), а также – унижение человеческого достоинства верующих, оскорбление их религиозных чувств.

Основывающаяся на убедительных доказательствах позиция российских судов о том, что в действиях подсудимых (участниц акции группы «Pussy Riot») в Храме Христа Спасителя, за которые они впоследствии были привлечены к уголовной ответственности, не было никакого политического протеста (а равно политического подтекста или контекста) – известна Европейскому суду по правам человека. Этот вывод исчерпывающе подтверждается в Заключении комиссии экспертов (комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по уголовному делу № 177080) от 23.05.2012 – в части исследования аудиовидеозаписи действий заявителей в Храме Христа Спасителя. Но Европейский суд стремится навязать иную интерпретацию: *«районный суд отклонил доводы заявителей о том, что их выступление было политически, а не религиозно мотивированным. Он заявил, что заявители не делали никаких политических заявлений во время их выступления 21 февраля 2012 года»* (§ 48), голословно ставя под сомнение решения российских судов и бездоказательно настаивая на своей искажённой интерпретации произошедшего.

Европейский суд по правам человека попытался представить действия участниц группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя в качестве выражения политических убеждений, игнорируя при этом, что главное содержание и негативные социальные последствия этой акции заключались в оскорбляющем достоинство верующих людей поведении заявителей в храме, которое сопровождалось грубыми бранными словами и выражениями, в том числе обценного характера, по отношению к почитаемым верующими объектам. Причём эта акция была рассчитана на широкое доведение до общественности путём заблаговременного приглашения участницами группы «Pussy Riot» представителей СМИ, в том числе тележурналистов с видеокамерами, ко времени проведения их акции. Чрезмерная политизация Европейским судом совершённого заявителями противоправного уголовно-наказуемого деяния: *«заявители желали привлечь внимание... к своему неодобрению политической ситуации в России»* (§ 212) – объясняется, обоснованно полагаем, тем, что согласно практике толкования и применения Европейским судом Конвенции границы свободы

публичного выражения политических убеждений гораздо шире границ свободы выражения других мнений, то есть прецедентное право Европейского суда по правам человека следует выработанной этим Судом позиции о недопустимости ограничения свободы выражения политических взглядов, за исключением возможности ограничений по нескольким основаниям, включая разжигание религиозной или межнациональной ненависти или вражды.

Европейский суд по правам человека никак не опроверг обоснованные утверждения об отсутствии политической составляющей в акции заявителей, а равно сам не представил никаких убедительных доказательств того, что именно политические цели явилось целями акции, а не что-либо иное.

При этом Европейским судом были проигнорированы приведённые в решении российского суда доказательства того, что действия заявителей в храме были совершены по мотиву религиозной ненависти и вражды, конкретно по мотиву ненависти в отношении социальной группы (верующих христиан), а не по политическим мотивам. В частности, одно из доказательств, заключается в том, что во время совершения заявителями хулиганских действий в храме ими не было сделано никаких политических заявлений (это подтверждается изученными российским судом аудиовидеозаписями действий заявителей в Храме Христа Спасителя).

То есть утверждение о том, что главная цель акции – выражение политических убеждений в художественной форме, – это просто бездоказательное повторение в Постановлении утверждения самих лиц, виновных в совершении указанных действий, с использованием манипулятивного приёма подмены факта мнением, идущее вразрез с принципами объективности и состязательности правосудия. Соответственно, утверждение о политическом характере акции в § 212 (с отсылкой к §§ 7–8) исследуемого Постановления Европейского суда, – это заранее повтор выработанного заявителями риторического прикрытия на случай привлечения участниц акции к уголовной ответственности.

Следует также отметить, что Европейский суд по правам человека в своём Постановлении весьма избирательно подходит к оцениванию доказательств, рассмотренных российскими судами и положенных в основу решений российского судов. Так, необоснованно игнорируется Заключение комиссии экспертов (комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по уголовному делу № 177080) от 23.05.2012, указанное в тексте приговора российского суда по этому делу. Европейский суд лишь формально указал (в контексте хронологического изложения событий) на это заключение в §§ 29, 35, 50, 51 своего Постановления, но не рассматривает его выводы, а также установленные экспертами обстоятельства, доказывающие их выводы, и

полностью их игнорирует. При этом Европейский суд по правам человека подробно останавливается на критике некоего заключения Института культурологии по производному сюжету – о запрете видеозаписи указанной акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (§§ 76, 261–262). Такой подход так же убедительно свидетельствует о выраженной и демонстративной предвзятости Европейского суда по правам человека в рассматриваемом деле.

Предвзятость Европейского суда выражена, в частности, во фразе в исследуемом Постановлении, которую никак иначе, как сочувствием и поддержкой антихристианской экстремистской акции, назвать невозможно: *«Попытка не увенчалась успехом, поскольку охранники собора быстро вывели группу»* (§ 13).

Содержащаяся в Постановлении Европейского суда по правам человека характеристика законченности (и результативности) действий участниц акции группы «Pussy Riot» как не состоявшегося **«успеха»** – в отношении антихристианской экстремистской акции, направленной на уничтожение человеческого достоинства православных верующих и на оскорбление их религиозных чувств, свидетельствует о том, что судьи Европейского суда по правам человека не понимают или сознательно игнорируют недопустимость таких характеристик в отношении противоправных действий. Акция была проведена, она привлекла массовое внимание, как было доказано судом (речь не только о Заключении комиссии экспертов от 23.05.2012, но и о многочисленных свидетельских показаниях и иных материалах дела). И это грубейшим образом проигнорировано Европейским судом по правам человека в его Постановлении.

Откровенным цинизмом характеризуется заведомо ложное приписывание Европейским судом участницам акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя совершения ими молитвенных действий и наложения ими на себя крестного знамения: *«Два сотрудника храма схватили первого заявителя и ещё одну участницу группы, одетую в розовое. Она убежала от охранника, а второй заявитель встала на колени, начала перекрещиваться и молиться. Участники группы продолжали петь, встали на колени и начали креститься и молиться»* (§ 14).

В действительности, пейоративно-издевательские, выражено пародийные по содержанию и форме действия участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя никоим образом невозможно оценить посредством слов «креститься» и «молиться». Направленность этой акции на изощрённое, циничное выражение явного неуважения и грубо пренебрежительного, издевательского отношения к социальной группе православных верующих, на реализацию крайне негативного психологического воздействия на невольных зрителей,

находившихся непосредственно в культовом здании (Храме Христа Спасителя), и на зрителей, просмотревших аудиовидеозапись акции в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», была обеспечена за счёт применения участницами акции ряда приёмов. В числе таких приёмов – совершение участницей акции (которая была в красном платье, синих колготках и желто-оранжевой шапке-маске) беспорядочных и бессмысленных движений руками, заведомо и явно не являющихся православным обрядовым действием (по внешней форме эти её действия включали неверные и лишние движения) – это было именно издевательское пародирование совершения православными верующими крестного знамения (как самостоятельного религиозного обряда, выражающегося в том, что верующий крестится с одновременным молитвенным обращением к Богу или к религиозно почитаемым им святым). Таким же оскорбительным для верующих обоснованно считать глумливое пародирование участницами акции православных богослужебных песнопений. Вывод о том, что участницы акции не крестились и не молились, а сознательно публично и явно издевательски-пейоративно это пародировали, становится совершенно очевидным из просмотра видеозаписей названной акции.

То, что Европейский суд по правам человека в своем Постановлении многократно повторил, что участницы акции «молились» и «крестились», свидетельствует о **явной необъективности и недобросовестности Европейского суда** в этом деле, а равно о том, что обстоятельства дела, в действительности, Европейским судом надлежащим образом не были рассмотрены и не были исследованы.

Оценивание таких действий участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя Европейским судом по правам человека как молитвенных и обрядовых, само по себе, является откровенным издевательством и над правосудием, и над человеческим достоинством верующих.

Помимо всего прочего, такое искажённое понимание судьями Европейского суда по правам человека вопроса о том, что является (и что не является) религиозным обрядом или церемонией, может свидетельствовать об их критически недостаточной профессиональной квалификации (уровне компетентности) для решения вопросов относительно защиты достоинства верующих и религиозных прав и свобод.

Обоснованно полагаем, что аналогичным образом предвзятость Европейского суда в определённой мере выражена в описании в его Постановлении дёрганных (конвульсивных), нарочито эпатирующих и провокационных телодвижений участниц акции группы «Pussy Riot» во время их акции в Храме Христа Спасителя посредством употребления лексем «танец»

(§ 12) и «танцевать» (§ 14): «Заявители и две другие участницы группы, одетые в яркие балаклавы и платья, вошли в собор, установили усилитель, микрофон и лампу для лучшего освещения и исполнили песню **в сопровождении танца**» (§ 12); «В то же время четыре участницы группы, включая первых двух заявителей, продолжали петь и **танцевать** на возвышении, задирая ноги вверх и обхватывая их руками» (§ 14). Хотя очевидно, что в рассматриваемой ситуации (акция группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя) невозможно оценивать телодвижения участниц как «танец» (в общепринятом значении этого слова, даже при самой широкой его интерпретации).

Манипулирование лексикой призвано содействовать в создании видимости приведения Европейским судом каких-то аргументов в обоснование своей предвзятой позиции.

Всё вышеуказанное свидетельствует об изначально предвзятом отношении судей Европейского суда к делу и заявителям и определяет его последующие суждения и выводы.

Из этого же ряда – отказ Европейского суда по правам человека адекватно (хотя бы условно нейтрально) обозначить, квалифицировать акцию группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя. Напротив, Европейский суд полностью солидаризовался с группой «Pussy Riot» и вслед за этой группой комплиментарно (и проявляя фактически подражание) называет акцию группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя с употреблением окказиональной лексической конструкции – «**панк-молебном**» (пусть, и в связке с названием акции, присвоенном ей участницами группы «Pussy Riot», и с выделением курсивом): «21 февраля 2012 года пять участниц группы, в том числе три заявителя, попытались **исполнить Панк-молебен** – Богородица, Путина прогони с алтаря Московского Храма Христа Спасителя. Служба не проводилась, однако в Храме находилось несколько человек» (§ 13); «Тем временем следователи запросили экспертные заключения для того, чтобы определить, была ли видеозапись, включая **исполнение Панк-молебна...**» (§ 28); «которые, хотя и не были свидетелями фактического выступления, но смотрели видео **Панк-молебна**» (§ 49); «видеоролик об исполнении **Панк-молебна**» (§ 70).

Очевидно и общеизвестно, что никаких «панк-молебнов» как самостоятельного вида (рода, формы и т.п.) творческого выступления и уж тем более как религиозного обряда или церемонии не существует. То есть и здесь Европейский суд явно и откровенно принимает лексику участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, как выражающую действительную картину произошедшего, и тем самым в определённой степени солидаризируется с заявленной ими позицией в том, что недопустимо запрещать объявленные

(представляемые) как выражение политической позиции акции, независимо от места их исполнения и независимо от их последствий для прав и достоинства какой-либо социальной группы по признаку отношения к религии.

Игнорирование Европейским судом по правам человека общеправового принципа объективности правосудия и вытекающих из него требований проявляется практически во всех утверждениях и выводах Суда в исследуемом Постановлении.

Вышеописанные действия Европейского суда по правам человека в рассматриваемом деле, очевидно, носят характер предвзятости, необъективности, недобросовестности, вследствие чего вступают в грубое противоречие с положениями пункта 1 статьи 3, статьи 44D и др. Регламента Европейского суда по правам человека¹², с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и соответствующими протоколами к ней.

4. Явные искажения фактов и ложные утверждения в Постановлении Европейского суда по правам человека

В рассматриваемом Постановлении Европейский суд по правам человека предпринял попытки существенно принизить социальную опасность, негативные последствия, в том числе нанесённый вред правам и достоинству граждан, и другие параметры акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, характеризующие её негативное воздействие по отношению к обществу, защищаемым Конвенцией и национальным законодательством социальным ценностям и публичным интересам.

Европейский суд утверждает в своём Постановлении, что *«действия заявителей не содержали элементов насилия, не разжигали и не оправдывали насилие, ненависть или нетерпимость к верующим»* (§ 227). Это утверждение не соответствует действительности, поскольку участницы акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, в действительности, разжигали ненависть – путём прямого оскорбления верующих, посредством публичного издевательства заявителей над религиозными чувствами и человеческим достоинством верующих через выражено издевательские оскорбительные действия, включая грубые

¹² Регламент Европейского суда по правам человека (ред. на 01.01.2016) // <https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf>. Сказанное справедливо и в отношении Регламента Европейского суда по правам человека в ред. на 01.08.2018 (https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf), вступившего в силу уже после принятия рассматриваемого Постановления.

бранные (в том числе обценные) слова и выражения, в адрес Богородицы и Бога и по отношению ко всем, кто это увидел непосредственно в Храме Христа Спасителя и кто это увидел или увидит на видеозаписи в Интернете, учитывая совершение этих действий в особо почитаемом всеми православными верующими месте для богослужений (Храм Христа Спасителя). И российскими судами это было полностью доказано и подтверждено.

Также явно не соответствует действительности следующее утверждение в рассматриваемом Постановлении: *«Суд замечает, что в рассматриваемом случае заявители были признаны виновными в хулиганстве, мотивированном религиозной ненавистью, на основании одежды и балаклав, которые были на них, их телодвижений и ненормативной лексики»* (§ 225). Это утверждение Европейского суда полностью искажает картину произошедшего. Участниц акции привлекли к уголовной ответственности **не на основании** того, что на них были одеты маски и некоторые другие специфические элементы одежды, и не в связи с этим. Телодвижения участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя были вовсе не безобидные и не случайные, а представляли собой выражено издевательское поведение. И лексика была не просто «ненормативной», но грубой бранной, в том числе обценной.

В Постановлении Европейского суда по правам человека многократно голословно утверждается, что, якобы в судебном процессе по делу группы «Pussy Riot» не было представлено исчерпывающих доказательств противоправности деяния подсудимых и что российские суды якобы занимались произволом:

– что национальными судами не было проведено анализа контекста «выступления» группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (§ 226); – это ложное утверждение, так как, напротив, в решении российского суда было показано, какое существенное значение имело место совершения акции как существенный фактор, во многом определяющий масштаб социально негативных последствий акции в виде оскорбления верующих, унижения их достоинства, с учётом традиций и культуры российского общества;

– что *«национальные суды не смогли привести “значимые и достаточные” причины для оправдания уголовного преследования и тюремного приговора, применённых к заявителям, и санкции не были соразмерны преследуемой законной цели»* (§ 228); – это так же не соответствует действительности, поскольку суды исчерпывающе обосновали и подтвердили наличие юридически и фактически значимых, веских причин и оснований конкретной применённой меры уголовной ответственности в описываемом случае;

– что *«почти полное отсутствие аргументации со стороны национального суда делает понимание причин посягательства на права*

невозможным для Суда... в свете недостаточности доводов, приведённых национальным судом, Суд не удовлетворён...» (§§ 263–264); – и это так же не соответствует действительности, поскольку суды исчерпывающим образом обосновывали, аргументировали свои позиции.

Прочитываемые выше доводы Европейского суда по правам человека являются заведомо ложными высказываниями, искажают действительное содержание уголовного процесса и письменного решения российского суда. Однако никаких действительно достоверных и убедительных доказательств своих утверждений Европейский суд в своём Постановлении не привёл.

Несколько раз Европейский суд в Постановлении заявил о том, что **подсудимым не дали никакой возможности защищать себя** и использовать для своей защиты необходимые правовые механизмы:

*«фактически, заявители были неспособны оспорить выводы экспертного заключения, на которые полагался национальный суд, поскольку **никто из них не мог участвовать в процессе**» (§ 265);*

«суд отмечает, что в данном случае не конкретная недоработка не позволила заявителям участвовать в разбирательствах, а состояние национального законодательства, которое не предусматривает участия заинтересованных сторон в процессе согласно Закону о противодействии экстремистской деятельности» (§ 266);

«по национальному законодательству заявитель не могла эффективно оспаривать предъявляемые ему уголовные обвинения, поскольку ей либо не было разрешено предоставить доказательства правдивости своих показаний или сослаться на оправдывающие обстоятельства» (§ 266);

*«процесс, начатый с целью признания деятельности первого и второго заявителей или принадлежащих им материалов “экстремистскими”, в котором **внутригосударственное право не позволило им участвовать**, лишая их, таким образом, любой возможности оспорить обвинения, сделанные органом власти, инициировавшим судебное разбирательство, не может считаться соответствующим Статье 10 Конвенции» (§ 267).*

Вышеприведённые высказывания и оценки Европейского суда по правам человека не соответствуют действительности, искажают действительное положение дел. На самом деле, заявителям были предоставлены все необходимые и достаточные предусмотренные законодательством возможности для защиты в уголовном процессе, когда рассматривалось непосредственно их деяние (акция группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя). Имеются видеозаписи трансляций судебных заседаний, с которыми вполне имели и имеют возможность ознакомиться заинтересованные лица. Необходимое число адвокатов защищало

заявителей и присутствовало на заседаниях суда, принимало участие в нём. По видео-трансляции судебного заседания было чётко видно, что подсудимые активно обсуждали текст судебной экспертизы и иные материалы дела, высказывали свои возражения, активно обсуждали это и их адвокаты. Европейский суд не привёл никаких доказанных фактов, документальных подтверждений и других доказательств своих утверждений и выводов о том, что у подсудимых отсутствовали возможности для защиты.

Судебный же процесс по поводу признания видеозаписи указанной акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя экстремистским материалом исходил из преюдиции – из доказанности (в рамках предыдущего уголовного процесса) противоправности действий заявителей. Выделять и рассматривать в качестве отдельного самостоятельного процесс по поводу признания видеозаписи указанной акции экстремистским материалом – юридически и фактически необоснованно, такие манипуляции заведомо искажают фактическую сторону дела.

Явно ложным является утверждение в Постановлении Европейского суда о том, что после акции, проведённой группой «Pussy Riot» 18.02.2012 в Елоховском Богоявленском соборе, *«никакого заявления в полицию в отношении этого выступления сделано не было»* (§ 12). В действительности, такие заявления имели место. Но Европейский суд использует это ложное утверждение для подкрепления и оправдания навязываемой (не соответствующей действительности) идеи о том, что акция группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя не обладала какой-либо значительной социальной опасностью, но при этом российские суды допустили многочисленные нарушения при рассмотрении этого дела в России.

Явно не соответствует действительности следующее утверждение Европейского суда: *«Суд отмечает, что национальные суды признали заявителей виновными в хулиганстве, мотивированном религиозной ненавистью и враждой, совершённом группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, согласно части 2 статьи 213 Уголовного кодекса. Важно, что суды не изучили слова песни Панк-молебен – Богородица, Путина прогони, исполненной заявителями, а основывали свой приговор главным образом на определённом поведении заявителей»* (§ 216 Постановления).

В действительности, национальные суды (нескольких инстанций, в которых рассматривалось указанное дело) этот вопрос исчерпывающе исследовали, а Европейский суд по правам человека намеренно искажает события и обстоятельства дела (нельзя исключать, что Европейский суд был введён в заблуждение заявителями и не проверил полученную от них информацию).

Уголовно-процессуальное законодательство любого европейского государства предусматривает возможность привлечения экспертного мнения, и это было сделано, и материалы проведенных экспертных исследований суд рассмотрел в ходе судебного заседания, оценил и приобщил к материалам дела соответствующее заключение.

Не соответствует действительности также следующее утверждение Европейского суда по правам человека: *«Национальные суды не изучили вопрос о том, могли ли действия заявителей быть истолкованы как призыв к насилию или как оправдание насилия, ненависти или нетерпимости. Также они не изучили вопрос о том, могли ли рассматриваемые действия привести к вредоносным последствиям»* (§ 226).

В действительности, российский суд этот вопрос исчерпывающе исследовал, в частности, он был подробно разобран в Заключении комиссии экспертов (комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по уголовному делу № 177080) от 23.05.2012, которое было изучено судом, приобщено к материалам дела и отражено в тексте приговора.

Следует также отметить, что Европейский суд по правам человека в некоторых случаях фактически осуществил подмену содержания цитируемых или упоминаемых правовых документов. Так, указанная в § 111 Постановления Европейского суда Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 неверно толкуется Судом в Постановлении с выдёргиванием норм из контекста и с явным игнорированием рамок и специфики предмета её регулирования. Названная Шанхайская конвенция, в действительности, не касается вопросов, связанных с совершением противоправных действий в форме «перформансов» по мотивам религиозной нетерпимости, ненависти, вражды, не касается вопросов унижения человеческого достоинства верующих в аудиовизуальных или текстовых материалах, будучи посвящённой иному сегменту общего объёма противозаконных деяний.

5. Явное нарушение Европейским судом по правам человека пределов своей компетенции и явный его выход в Постановлении за рамки предмета дела, рассмотренного российскими судами

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека вышел далеко за рамки предметно-объектной области рассмотрения данного дела, осуществив не объективный анализ решений российских судов, а фактически выполнив роль адвоката группы «Pussy Riot». Об этом свидетельствует, в числе прочего, то, что в

разделе «обстоятельства дела» Постановления приводятся не имеющие отношения к действиям заявителей в Храме Христа Спасителя сведения о многочисленных других деяниях (акциях) группы «Pussy Riot», предшествовавших акции в Храме Христа Спасителя (§§ 6–10).

Акция, за которую были осуждены участницы группы «Pussy Riot», была самостоятельной. И искусственное увязывание этой акции с предыдущими деяниями группы в целях формирования мнения о некоей преемственности в цепи этих деяний (якобы их оправдывающей) – совершенно юридически и фактически необоснованно. Из того что группа «Pussy Riot» ранее неоднократно проводила скандальные акции, которые не образовывали признаков составов преступлений, предусмотренных какой-либо статьёй Уголовного кодекса Российской Федерации¹³ (за исключением акции группы «Pussy Riot» в Елоховском Богоявленском соборе в Москве 18.02.2012, которая имеет признаки состава преступления, несмотря на то что правоохранительные органы не стали этим заниматься), совершенно не следует, что и любая их последующая акция не может рассматриваться и не может квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние. Проведённая группой «Pussy Riot» в Елоховском Богоявленском соборе в Москве 18.02.2012 акция, помимо всего прочего, свидетельствует о том, что выбор места совершения следующей акции (Храм Христа Спасителя) был совершён осознанно и целенаправленно.

Европейский суд по правам человека и в других местах Постановления не раз выходит за рамки предмета рассмотренного российскими судами дела.

Так, в Постановлении Европейского суда утверждается, что *«приведённых выше рассуждений достаточно, чтобы позволить Суду сделать вывод о том, что объявление видеоматериалов заявителей, доступных в Интернете, экстремистскими и наложение запрета на доступ к ним не удовлетворяло “острую социальную потребность” и было несоразмерно упомянутой законной цели»* (§ 268). В данном случае Европейский суд явным образом вышел за пределы своей компетенции.

Острая социальная необходимость как раз и состоит в том, чтобы оградить общество от влияния экстремистов, в том числе от тех, кто под предлогом свободы выражения мнения или свободы творчества фактически наносит оскорбления верующим гражданам, унижает их человеческое достоинство путём

¹³ Уголовная ответственность за подобного рода деяния установлена и в других государствах мира. См. выборку по состоянию на июнь 2018 года: Понкин И.В. Обзор зарубежного законодательства об уголовно-правовой охране и защите религиозных чувств и человеческого достоинства верующих // Нравственные императивы в праве. – 2018. – № 1. – С. 3–16.

публичного издевательства над религиозно почитаемыми или уважаемыми ими объектами.

Европейский суд по правам человека не праве и не компетентен оценивать и императивно указывать, что и в какой мере является или не является социально опасным для российского общества и государства и определять то, какие меры (и в каком объёме) допустимо применять государственным органам суверенного Российского государства для защиты прав и свобод своих граждан от экстремистских деяний, и пределы для таких ограничений.

В своих выработанных ранее правовых позициях Европейский суд по правам человека неоднократно заявлял, что нет и не может быть единых, полностью унифицированных правовых стандартов защиты религиозных чувств верующих во всех странах Европы. Суд заявлял, что государственные власти конкретных стран лучше осведомлены и более эффективны, чем международный суд, в определении требований, необходимых для защиты религиозных и нравственных чувств от оскорблений: **«в сфере религиозных убеждений не существует общепринятой европейской концепции требований, призванных обеспечить “защиту прав других лиц” в случае нападков на их религиозные убеждения. То, что может всерьёз оскорбить людей определённых религиозных представлений, существенно меняется в зависимости от места и времени, особенно в эпоху, характеризующуюся постоянно растущим числом религий и вероисповеданий»** (§ 58 Постановления по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»); **«Как и в случае с моралью, невозможно вычленить единообразное для всей Европы представление о значении религии в обществе...; даже внутри одной страны такие представления могут быть различны. По этой причине невозможно прийти к всеохватывающему определению того, что представляет собой допустимое вмешательство в осуществление права на свободу слова там, где такое слово направлено против религиозных чувств других лиц. Поэтому национальные власти обладают широким полем усмотрения при оценке потребности и степени такого вмешательства»** (§ 50 Постановления по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»). То есть ранее Европейский суд по правам человека обоснованно признавал за государством право самостоятельно определять соразмерность мер ответственности для предупреждения и пресечения подобного рода деяний. Но в случае с рассмотренным делом об акции группы «Pussy Riot» вышеуказанные ранее выработанные правовые позиции Европейского суда по правам человека были полностью и без указания каких-либо оснований и причин проигнорированы.

Запрет распространять аудиовизуальный материал, оскорбляющий религиозные чувства и унижающий человеческое достоинство верующих, не может оцениваться в обстоятельствах рассмотренного дела как *«посягательство на права»*, а отрицание Европейским судом того, что такой запрет является правомерным и *«необходимым в демократическом обществе»* (§ 268), является идеологически и политически мотивированным.

Отказ государства от применения, в соответствии с законом, указанных мер по запрету распространения оскорбляющих граждан по признаку отношения к религии материалов означал бы открытое дозволение деяний, которые представляют собой, по существу, злоупотребление свободой распространения мнения, свободой самовыражения и свободой распространения информации и которые оскорбительно воздействуют на достоинство верующих граждан, религиозно почитаемые или уважаемые ими объекты, другие жизненно важные для них ценности. В итоге это повлекло бы грубейшее нарушение прав верующих граждан, что не может быть признано оправданным и допустимым в демократическом правовом государстве.

Важно отметить, что для граждан Российской Федерации на практике не существует никаких серьёзных препятствий для публичного выражения своих политических убеждений и требований. Более того, такие публичные мероприятия часто проводятся в порядке, установленном Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», во многих городах России, в том числе в Москве, и на них нередко высказывается жёсткая критика и политические требования в адрес главы государства и руководителей Правительства. Но следует отметить, что действия, возбуждающие национальную или религиозную ненависть и вражду и признаваемые судом экстремистскими в соответствии с законодательством, пресекаются в любом государстве.

Поэтому принятие государственным судом решения о пресечении экстремистских деяний, направленных на унижение человеческого достоинства и оскорбление религиозных чувств верующих, не может быть оценено как посягательство на права граждан, а является правомерным пресечением нарушивших уголовно-правовые запреты противоправных злоупотреблений правами и свободами.

В числе содержащихся в тексте Постановления Европейского суда по правам человека суждений и используемых Судом аргументов и доводов, свидетельствующих о вполне определённой идеологической и политической мотивированности Суда при рассмотрении данного дела, обоснованно выделить следующий яркий пример: *«Наконец, в документе организации СТАТЬЯ 19*

указано, что репрессий против активистов гражданского общества в России в 2012 году стало существенно больше. Они ссылались на ряд примеров в 2012–2013 годах, когда такие активисты подвергались физическим нападениям, административным штрафам за публикации в сети Интернет, на них заводились сфабрикованные уголовные дела, и они даже становились объектами похищений» (§ 194). Данная цитата – это частное мнение некоторой организации, с которым солидаризируется Европейский суд и в котором утверждается, что в России политические репрессии распространены, их стало существенно больше, – без каких-либо убедительных доказательств. Включение Европейским судом этой цитаты в своё Постановление, в которой Россия описывается как страна, где совершается всё больше и больше репрессий против «активистов гражданского общества», является приёмом, посредством которого правовой анализ решения российского суда подменяется политизированным обзором будто бы обстановки в России и выявлением (точнее – придумыванием, искусственным конструированием) факторов, которые можно использовать как оправдание для совершённых заявителями деяний.

Изложенное Европейским судом по правам человека в его Постановлении мнение о репрессиях в России вообще не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу, но показывает идеологически мотивированную заинтересованность Европейского суда в представлении Российской Федерации как государства, в котором обычной практикой являются репрессии к «активистам гражданского общества», фабрикация уголовных дел и даже «похищения активистов», и государство не принимает должных мер борьбы с этими явлениями, тем самым создаётся крайне негативный образ Российского государства. В исследуемом Постановлении Европейского суда это сделано, очевидно, с целью оправдать позицию заявителей, которые заинтересованы представить себя как выразителей политических убеждений «в художественной форме» в условиях «репрессивного государства». Но в действительности, заявители целенаправленно и сознательно подобрали в качестве места совершения своих крайне оскорбительных для православных верующих действий – один из главных православных храмов России и совершили публичное оскорбление верующих и унижение их достоинства путём публичного издевательства над религиозно почитаемыми православными верующими объектами, и последующего размещения в сети Интернет смонтированных видеороликов, содержащих видеозапись осуществлённой ими акции со звуковым сопровождением исполненной ими «песни» под названием «Панк-молебен – Богородица, Путина прогони», содержащей грубые бранные (в том числе обценные) слова и выражения в адрес религиозно почитаемых верующими Бога

и Богородицы, а также оскорбления в адрес религиозно уважаемого православными верующими Предстоятеля Русской Православной Церкви – Патриарха Кирилла (текст «песни» приведён в Постановлении ЕСПЧ).

Выводы

1. Постановление Европейского суда по правам человека (Третья секция) от 17 июля 2018 года по делу «Мария Алехина и другие против России» (жалоба № 38004/12) – по акции группы «Pussy Riot» 21 февраля 2012 года в Храме Христа Спасителя – обладает существенными юридическими недостатками, явно выраженными бездоказательностью множества содержащихся в нём утверждений и выводов, использованием сомнительных манипулятивных приёмов, содержит ряд противоречий, множество домыслов и произвольно надуманных и ложных утверждений, вследствие чего указанное Постановление в целом обоснованно признать недобросовестным, предвзятым, бездоказательным и недостоверным, а содержащееся в нём решение по существу дела – юридически и фактически необоснованным, необъективным, что противоречит Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (в действующей редакции), соответствующим протоколам к ней, Регламенту Европейского суда по правам человека.

2. Европейский суд по правам человека при рассмотрении указанного дела и в принятом им Постановлении допустил явный выход за пределы своей нормативно установленной компетенции.

17.09.2018

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор, председатель Правления РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права», член Экспертного совета при Комитете Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, член Экспертного совета при Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве